Scientific Electronic Journal "Foreign Languages in Uzbekistan",
2025, vol. 11, No 4 (63), pp. 109-128
https://journal.fledu.uz
ISSN: 2181-8215 (online)

FORMATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY (GERMAN LANGUAGE)

Makhtumkuli Arashovich MALLAYEV
PhD, senior lecturer
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ (НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК)

Махтумкули Арашович МАЛЛАЕВ
К.п.н. (PhD), ст. преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

NOFILOLOGIK OLIY TA'LIM MUASSASASIDA XORIJIY TILNI O'QITISH JARAYONIDA MADANIYATLARARO KOMMUNIKATIV KOMPETENSIYANI SHAKLLANTIRISH (NEMIS TILI MISOLIDA)

Maxtumquli Arashovich MALLAYEV
(PhD), katta o'qituvchi
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston mallayev@uwed.uz ORCID: 0009-0005-4367-1300

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):
Маллаев М.А. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе (немецкий язык).// O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2025. — 11-jild, № 4. — B. 109-128.

https://doi.org/10.36078/1757917691

Received: June 21, 2025
Accepted: August 17, 2025
Published: August 20, 2025

Copyright © 2025 by author(s).
This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).
http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Open Access

Abstract. In the context of deepening globalization processes, there is an increasing demand for specialists equipped with intercultural communication skills in a multilingual and multicultural environment. The effectiveness of such communication plays a crucial role in the success of cooperation between representatives of diverse political, economic, social, and cultural backgrounds. Consequently, the development of intercultural communicative competence (ICC) has become a key objective in foreign language education. Despite growing interest in this area, there is still no unified definition of ICC in a foreign language context, nor a clearly defined structure of this competence at the elementary and intermediate levels (A1–B2 according to the CEFR scale). Moreover, there is a lack of systematic approaches to language teaching aimed at developing ICC. This highlights the relevance of the present theoretical and analytical study, which seeks to address these gaps and explore ways to modernize foreign language instruction by incorporating various pedagogical approaches. The study is based on the analysis, synthesis, and interpretation of theoretical frameworks and scholarly perspectives on ICC formation, with a particular focus on the integration of cultural content into the process of teaching foreign languages, specifically German. A more precise definition of ICC is proposed, along with a structural model tailored to CEFR levels A1 – B2. The paper also outlines the

conditions necessary for the effective development of ICC. Based on practical teaching experience in higher education, the author identifies the most effective methods for fostering ICC and provides methodological recommendations for its enhancement. It is concluded that the development of ICC at the A1–B2 levels is particularly significant, as these stages form the foundation not only for linguistic competence but also for cultural and regional awareness—both essential components for successful intercultural communication. The findings of this study may serve as a basis for further academic research and the development of teaching materials aimed at cultivating ICC in foreign language learners.
Keywords: intercultural communication; intercultural communicative competence (ICC); structure/components of competence; intercultural sensitivity; cultural intelligence; approaches to the formation of ICC.

Аннотация. На фоне все более углубляющихся процессов глобализации международных отношений растет потребность в специалистах, владеющих знаниями и навыками межкультурной коммуникации на иностранном языке в мультикультурной и многоязычной среде. Поскольку от эффективности построения этой коммуникации зависит успех в сотрудничестве сторон, принадлежащих к разным политическим, экономическим, социальным и культурным системам, группам и обществам. В этой связи в последние годы в преподавании иностранных языков придают важное значение формированию у обучающихся межкультурной коммуникативной компетенции (МКК). Однако в научной литературе отсутствует единого подхода к определению понятия МКК на иностранным языке и ее структуры, особенно на начальном и среднем уровнях обучения, а также систематизация подходов к обучению иностранным языкам в контексте формирования данной компетенции. Поэтому актуальность темы связана с указанными выше «пробелами» в научной литературе, а также с поиском путей модернизации процесса обучения с использованием в нем различных подходов к обучению. Настоящее исследование носит теоретико-обзорный характер, его методология основывается на анализе, обобщении и интерпретации теоретических основ и подходов формирования МКК, представленных в научной литературе. Основное внимание уделено работам таких авторов, чьи исследования касаются интеграции культурных компонентов в процесс обучения иностранным языкам (немецкому языку). В рамках исследования удалось сформировать более приемлемое определение понятия «межкультурная коммуникативная компетенция», определена структура МКК на уровнях A1-B2 (по шкале CEFR) владения языком, сделаны выводы о возможностях и условиях формирования МКК. На основе практического опыта работы в вузе, автором определены также наиболее эффективные подходы к формированию этой компетенции, а также даны методические рекомендации по её развитию. Кроме того, в статье обоснуются дальнейшие направления научного исследования по рассматриваемой тематике. Автором делается вывод о том, что формирование МКК у студентов на уровнях A1–B2 является очень актуальной, поскольку на этих этапах обучения закладываются основы как лингвистических (языковых), так и культурологических и страноведческих знаний, при этом последние два считаются важными в формировании МКК. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях

по рассмотренной проблематике, а также - в создании учебно-методических пособий по развитию МКК на иностранном языке.
Ключевые слова: межкультурная коммуникация; межкультурная компетенция; межкультурная коммуникативная компетенция; структура/компоненты компетенции; межкультурная чувствительность; культурный интеллект; подходы формирования МКК.

Annotatsiya. Xalqaro munosabatlar globallashuvining tobora chuqurlashib borayotgan jarayonlari fonida ko‘p madaniyatli va ko‘p tilli muhitda chet tilida madaniyatlararo muloqot bo‘yicha bilim va ko‘nikmalarga ega bo‘lgan mutaxassislarga ehtiyoj toboro ortib bormoqda. Turli siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy tizimlar, guruhlar va jamiyatlarga mansub tomonlar o‘rtasidagi hamkorlikning muvaffaqiyati ushbu muloqotning samaradorligiga bog‘liq. Shu munosabat bilan so‘nggi yillarda chet tillarini o’qitishda talabalarda madaniyatlararo kommunikativ kompetensiyani (MKK) shakllantirishga katta ahamiyat berilmoqda. Biroq ilmiy adabiyotlarda chet tilidagi MKK tushunchasi va, ayniqsa, ta’limning boshlang‘ich va o‘rta bosqichlarida ushbu kompetensiyaning tarkibiy tuzilishini, shuningdek, ushbu kompetensiyani shakllantirish bo‘yicha yagona tizimlashtirilgan yondashuv mavjud emas. Shuning uchun mavzuning dolzarbligi ilmiy adabiyotlardagi yuqorida qayd etilgan “bo‘shliqlar” bilan, shuningdek, ta’limga turli yondashuvlardan foydalangan holda o‘quv jarayonini modernizatsiya qilish yo‘llarini izlash bilan bog‘liq. Ushbu tadqiqot nazariy va sharhiy xarakterga ega bo‘lib, uning metodologiyasi ilmiy adabiyotlarda taqdim etilgan MKKni shakllantirishning nazariy asoslari va yondashuvlarini tahlil qilish, umumlashtirish va izohlashga asoslangan. Asosiy e’tibor chet tillarini (nemis tili) o‘qitish jarayonida madaniy komponentlarning integratsiyalashuviga taalluqli bo‘lgan mualliflarning asarlariga qaratilgan. Tadqiqot doirasida “madaniyatlararo kommunikativ kompetensiya” tushunchasining yanada maqbul ta’rifini shakllantirish mumkin bo‘ldi, tilni bilishning A1–B2 darajalarida (CEFR shkalasi bo‘yicha) MKK tuzilishi aniqlandi, MKKni shakllantirish imkoniyatlari va shartlari to‘g‘risida xulosalar qilindi. Muallif tomonidan universitetdagi amaliy tajribaga asoslanib, ushbu kompetensiyani shakllantirishning eng samarali yondashuvlari ham aniqlangan, shuningdek, MKKni rivojlantirish bo‘yicha uslubiy tavsiyalar berilgan. Bundan tashqari, maqolada ko‘rib chiqilayotgan mavzu bo‘yicha ilmiy tadqiqotning istiqboldagi yo‘nalishlari asoslangan. Muallif tomonidan talabalar orasida MKKni A1–B2 darajalarida shakllantirish nihoyatda dolzarb ekani haqida xulosa qilinadi. Chunki aynan ushbu bosqichlarda nafaqat lingvistik, balki madaniyatshunoslik va mamlakatshunoslik bilimlarining ham asoslari qo‘yiladi. Shu bilan birga, oxirgi ikki komponent MKKni shakllantirishda muhim omil hisoblanadi. Tadqiqot natijalari ko‘rib chiqilgan muammoga oid keyingi ilmiy izlanishlarda, shuningdek, chet tilida MKKni rivojlantirishga qaratilgan o‘quv-metodik qo‘llanmalar yaratishda ham qo‘llanilishi mumkin.
Kalit so‘zlar: madaniyatlararo aloqa; madaniyatlararo kommunikativ kompetentsiya (MKK); kompetentsiyaning tuzilishi/tarkibiy qismlari; madaniyatlararo sezgirlik; madaniy aql; MKK shakllantirishga yondashuvlar.

Введение

В эпоху глобализации международных отношений знание иностранных языков и культур приобретает особое значение, так как иностранный язык вступает здесь не только средством общения, но и посредником культур между разными народами. Как нам известно, изучение любого иностранного языка, включая в себя культурологический, социокультурный, страноведческий и др. компоненты, позволяет приобщаться к культуре, традициям и образам мышления другого народа, расширяет кругозор и способствует развитию связей между народами. Умение установить и развивать общение с представителями других культур является центральным требованием современности. Это в свою очередь предполагает владение специалистом межкультурной коммуникативной компетенцией (МКК) — способности эффективно взаимодействовать с представителями других культур, понимая их ценности, нормы, языковые и коммуникативные особенности.

Задача формирования МКК у студентов, изучающих иностранный язык (*в нашем случае — немецкий язык*) на уровнях A1–B1 (B2) в неязыковых вузах, является актуальной, поскольку на начальных и средних этапах обучения закладываются основы как лингвистических (языковых), так и культурологических и страноведческих знаний, при этом последние два считаются важными в формировании МКК. Однако на практике часто наблюдается дисбаланс между языковым и культурологическим компонентами, поскольку приоритет отдается усвоению языкового материала в ущерб формированию МКК. В данной статье наряду с обзором научной литературы по МКК делается попытка найти ответ на вопрос: как или каким образом можно избежать указанный дисбаланс на ранних этапах обучения иностранному языку? Этим и объясняется актуальность рассматриваемой темы.

Теоретические основы межкультурной коммуникативной компетенции

Как отмечается на научной литературе, понятие МКК возникло на стыке лингвистики, педагогики, психологии и культурологии. Термин получил широкое распространение благодаря работам таких исследователей, как M. Byram, M. Bennett, E. Hall, A. Wierlacher, C. Kramsch, Е. И. Пассов, И. И. Халеева, С. Тер-Минасова, Н. И. Гез, Н. Д. Гальскова, И. Л. Бим, Г. В. Елизарова, В. П. Фурманова и др.

Научная основа формирования и развития МКК в процессе обучения иностранным языкам давно разработана и обоснована разными учеными мира в их фундаментальных исследованиях, посвященных различным аспектам преподавания и изучения иностранных языков в вузах и школах. Следует при этом отметить, что в научных трудах встречается терминологическое разнообразие относительно названия рассматриваемой нами компетенции. Не углубляясь в это разнообразие, мы осмеливаемся полагать, что

термин «МКК» в нашем понимании является тождественным с понятиями «коммуникативная компетенция на иностранном языке», «иноязычная коммуникативная компетенция», «межкультурная компетенция» и «межкультурная коммуникация», эти понятия синонимичны по значению и содержанию, сходны друг с другом по сфере формирования и использования применительно к процессу обучения иностранному языку. Поскольку основным средством формирования и реализации названных «синонимичных» по названию компетенций вступает именно иностранный язык и иноязычная речевая деятельность. «Тесная связь и взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации настолько очевидны, что вряд ли нуждаются в пространных разъяснениях» [Тер-Минасова 2000: 25].

Язык и культура тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, в этом контексте мы опираемся на «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка», где говорится, что «использование языка и его изучение включают действия человека, в процессе выполнения которых он как субъект социальной деятельности развивает ряд компетенций: общую и коммуникативную**».** В состав общих компетенций входят: знания о мире, *социокультурные знания и межкультурное понимание, или межкультурная коммуникация и способность учиться*. Коммуникативные языковые компетенции позволяют осуществлять деятельность с использованием собственно языковых средств и состоят из *лингвистического, социолингвистического и прагматического* компонентов, каждый из которых, в свою очередь, включает в себя соответствующие знания, умения и навыки.

Известно, что понятие «межкультурная коммуникация» было введено в обиход американскими антропологами Г. Трейгером (George L. Trager) и Э. Холлом (Edward Twitchell Hall Jr.) в 1954 г. в работе «Культура и коммуникация. Модель анализа» [Hall & Trager 1954], под которым авторы понимали как идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно эффективнее адаптироваться к окружающему миру. С тех пор исследователи далеко продвинулись в разработке теоретических основ этого понятия. Большинство ученых придерживается относительно единой позиции о том, что данная способность подразумевает тесную взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры.

Так, например, И. И. Халеева, автор концепции «вторичной языковой личности», рассматривала межкультурную коммуникацию как процесс как вербального, так и невербального общения между представителями различных культур и языков, а также как систему специфических форм межкультурного взаимодействия [Халеева 1989: 94]. «Межкультурная коммуникация есть совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам. Она происходит между партнёрами по взаимодействию, которые не только принадлежат к разным культурам, но и при этом осознают тот факт, что каждый из них является «другим» и каждый воспринимает чужеродность «партнёра» [Халеева 2000: 11–18]. Здесь видно, что автор уделяет внимание

развитию социокультурной компетенции, которая позволяет эффективно взаимодействовать в межкультурной среде.

Н. И. Гез определяла коммуникативную компетенцию (под этим термином подразумевается коммуникация лиц, принадлежащих к разным культурам и социальным слоям, т. е. МКК. — Разрядка наша, М. М.) «как способность правильно использовать язык в разнообразных социально детерминированных ситуациях с учетом лингвистических и социальных правил, которых придерживаются носители языка». По ее мнению, данная компетенция включает в себя такие компоненты, как *лингвистический* — языковые знания и навыки оперирования этими знаниями и языковыми средствами общения, *прагматический* — умения «коммуникативно соотносить речевое высказывание с целями ситуации общения, с пониманием взаимоотношений общающихся сторон, а также *социолингвистический* — умение правильно организовать речевое и неречевое общение с носителями изучаемого языка с учетом культурных и социальных норм коммуникативного поведения [Гез 1985: 17–24].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров понимали под межкультурной коммуникацией «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам. Дело в том, что, даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур». Эти ученые выделяют лингвострановедческое направление в преподавании иностранных языков, которое в первую очередь преследует цель обеспечить межкультурное общение и взаимопонимание между партнерами —представителями разных культур. [Верещагин, Костомаров 1990: 26–27].

В. П. Фурманова определяет МКК как сложное структурное образование, *состоящее из содержательной, когнитивной, деятельностной и стратегической компетенций* и представляющее собой «совокупность фоновых знаний и способов их адекватного применения в условиях определенного культурного контекста на основе сравнения двух и более культур» [Фурманова 1994: 44].

По мнению И. Л. Бим, иноязычная коммуникативная компетенция (автор развивает ИКК до МКК) подразумевает способность и готовность общаться с носителями иностранного языка, а также приобщение обучающихся к иноязычной культуре и осознание особенностей культуры своей страны, включая умение представлять её в ходе общения [Бим 2007: 159–160]. Она различает следующие компоненты ИКК: языковую, речевую, социокультурную, компенсаторную и учебную.

С. Г. Тер-Минасова подчёркивала, что формирование межкультурной компетенции является одной из важнейших задач современного лингводидактического процесса, поскольку язык и культура — взаимосвязанные сущности, без которых невозможно полноценное общение. «Актуальная задача обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в

неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках» [Тер-Минасова 2000: 27]. Она уделяет внимание на социокультурный компонент МКК, который должен присутствовать в содержании учебного материала.

Исследователь МК Н. Д. Гальскова рассматривает межкультурную компетенцию и коммуникативную компетенцию как взаимосвязанные и взаимодополняющие компоненты одного интегративного целого, что означает способность и готовность к адекватному взаимодействию в ситуациях межкультурного общения [Гальскова 2006: 98]. По ее мнению, межкультурная компетентность связана с осмыслением картины мира иной социолингвокультуры, познанием смысловых ориентиров другого лингвоэтносоциума, умением видеть сходства и различия между общающимися культурами и применять их в условиях межкультурного общения» [Гальскова 2016: 18].

По мнению Г. В. Елизаровой, МКК — это осознанная способность обучающегося (языковой личности) строить свое поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого языка и одновременно выступать в роли межкультурного коммуниканта — посредника между собственной культурой и культурой собеседника с целью создания общего значения между участниками коммуникации и достигать положительного результата для обеих сторон. Она выделяет следующие структуры/компоненты МКК: знания родной и другой культуры, ценностей, норм, паралингвистических особенностей; умения интерпретировать культурные различия, адаптироваться к реалиям межкультурного взаимодействия; когнитивная деятельность, осознание связи между языком, мышлением и культурой; аффективные компоненты, эмпатия, эмоции и т. д. [Елизарова 2005: 230–232]. Г. В. Елизарова считает, что МКК входит в структуру иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) и присутствует в каждом ее компоненте: лингвистическом, социолингвистическом, социокультурном и стратегическом.

И. Г. Белякова называет МКК «глобальной межкультурной компетенцией», которая «включает следующие компоненты:

— **глобальное мировоззрение,** которое подразумевает открытость индивида другим культурам и поэтому способствующее эффективной межкультурной коммуникации. это тесно связано с эмоциональными, когнитивными и поведенческими способностями индивида;

— **самораскрытие личности** — процесс постоянной трансформации и саморазвития личности, связанный с эмпатией, эмоциональной отзывчивостью и позитивным отношением к культурному различию;

— **формирование культурной карты** — межкультурная осведомленность, что включает в себя осведомленность о своей собственной культуре и о разнообразии типов и видов культур мира, их взаимовлиянии и взаимозависимости;

— **соответствие коммуникации**, этот компонент включат в себя набор поведенческих навыков (способностей), необходимых для адаптации индивида к изменениям и новым моделям межкультурного

взаимодействия в глобальном пространстве, позволяют индивидам договариваться по различным вопросам, управлять сложными процессами глобального общества, преодолевать конфликты» [Белякова 2019: 138–147].

По мнению А. П. Садохина, межкультурная компетенция представляет собой единство трех основных составляющих — языковой, коммуникативной и культурной компетенций, которые в своем единстве образуют качественно новое целое, обладающее собственными признаками, отличными от каждого из компонентов, взятых в отдельности. Термином «компетентность» обозначают не просто сумму знаний и приемов, используемых индивидом в межкультурной коммуникации; это — наличие комплекса умений, позволяющих адекватно оценивать коммуникативную ситуацию, использовать вербальные и невербальные средства, воплощающие коммуникативные намерения, и получать результаты коммуникативного взаимодействия в виде обратной связи [Садохин 2013: 246].

Интересным представляется концепция МКК известного немецкого лингвиста-педагога А. Виерлахера (Alois Wierlacher), который выступает за развитие нового направления в германистике — интеркультурной германистики (interkulturelle Germanistik — которое направлено на признание и понимание культурной многообразности в рамках обучения германистике. Он рассматривает МКК не только как знание о других культурах и языках, но и как способность осознавать собственную культурно-языковую обусловленность и стереотипы, уважать культурное разнообразие, эффективно взаимодействовать и коммуницировать с представителями других культур, адаптироваться к новым межкультурным ситуациям, критически рефлексировать на свой культурный опыт. Еще А. Виерлахер определяет межкультурную компетентность как кросс-культурную творческую способность устанавливать новый порядок взаимодействия между людьми разных культур и делать (это взаимодействие) плодотворным [Wierlacher 2003: 216].

Для А. Виерлахера МКК — это комплексная и динамическая способность, включающая *когнитивные* (знания о культурных различиях, ценностях, традициях, нормах), *аффективные* (открытость, толерантность, эмпатия, готовность воспринимать и принимать различия) и *коммуникативно-поведенческие* (умение вести диалог, адаптировать свое поведение в соответствии с культурными контекстами) *компоненты*.

Схожих позиций придерживаются также другие немецкие лингвисты. Так, например, П. Мехерил (Paul Mecheril) определяет МКК как «способность обрабатывать опыт культурных различий и чужеродности [...]» [Mecheril 2003: 198] и Е. Ленхофф (Jens Loenhoff) — как способности принимать рефлексивное отношение к иной культуре и осознать тот факт, что «другие ориентируются на ваши культурные модели так же, как вы ориентируетесь на свои собственные» [Loenhoff 2003: 193]). Г. Ауэрнхаймер (G.Auernheimer) полагает, что МКК является способностью к самоанализу,

критической саморефлексии, межкультурному пониманию и диалогу на основе признания различий между культурами [Auernheimer 2015].

Также обращает на себя внимание позиция еще одной немецкой ученой в области интеркультурной коммуникации Ш. Ратье (*Stefanie Rathje)*, которая полагает, что межкультурная компетентность характеризуется прежде всего тем, что она преобразует межкультурность в культурность и, таким образом, в зависимости от целей действия партнёров по взаимодействию создаёт основу для продолжения общения, дальнейшего взаимодействия, сотрудничества или сосуществования. Это достигается путём формирования само собой разумеющихся социальных норм и конкретных моделей поведения участников коммуникации. По ее мнению, такое определение межкультурной компетентности не предполагает утверждений о последующем успехе или неудаче взаимодействия в соответствии с намеченными целями, поскольку результат зависит от множества других факторов: профессиональных или стратегических компетенций, ситуативных условий, властных отношений и т. д. [*Rathje 2006: 18*].

Поддерживая позицию А. Вирлахера по МК, она утверждает, что МКК заключается не в достижении нейтрального «межкультурного пространства», а в способности создавать новое «культурное целое» через взаимодействие (см. выше. А. Виерлахер) и предлагает развивать гибкие образовательные программы (или тренинги), учитывающие внутреннюю многогранность культуры и направленные на развитие способности к адаптации и осознанию динамики культурного взаимодействия.

Известный лингвист Калифорнийского университета К. Крамш (Kramsch Claire) отмечает, что язык является не только средством коммуникации, но и носителем культуры. Изучение языка без понимания культурного контекста приводит к неполному и поверхностному освоению коммуникативных навыков [Kramsch 1998: 3]. По ее мнению, МКК является способностью изучаемого иностранный язык успешно и адекватно взаимодействовать с представителями других культур, включая понимание и уважение культурных различий, а также владение стратегиями эффективного общения в межкультурных контекстах. Эта компетенция выходит за рамки простого знания иностранного языка и включает в себя когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты.

Согласно британскому исследователю М. Байрам (Byram M.), «межкультурная коммуникативная компетенция включает в себя не только знание языка, но и умение понимать, уважать и эффективно взаимодействовать с представителями других культур, осознавая при этом собственные культурные рамки и предубеждения» [Byram 1997: 34].

Представляется интересным концепция М. Байрама о модели МКК, включающей в себя пять взаимосвязанных «компетенций»:

1) *отношения:* межкультурные отношения, подразумевающие отказ от предубеждений относительно другого, проявление эмпатии — уважения к иной культуре, критическое оценивание собственной

культуры, любознательность и открытость в общении (Attitudes — relativising self valuing other (savoir être));

2) *знания,* понимание социокультурных различий как собственной, так и иной культуры (Knowledge of self and other; of interaction: individual and societal (savoir être));

3) *умения интерпретации* документов и любых культурных знаков другой нации и *соотнесения* их с собственными (Skills interpret and relate (savoir comprendre));

4) *умения открытия (получения)* новых знаний и взаимодействия с представителями другой культуры (Skills discover and/or interact (savoir apprendre/faire));

5) *образование,* политическое образование и критическое осознание собственной и чужой культуры, критическая оценка мировоззрений, процессов и результатов действий в собственном и другом культурном обществе (Education, political education, critical cultural awareness (savoir s'engager)).

Модель М. Байрама ставит в центр межкультурного взаимодействия языкового и культурного посредника, хорошо знающего язык и культуру собственного и другого народа, а также преследующего цель достижения межкультурного взаимопонимания.

Также представляет интерес концепция А. Кнапп-Поттхофф (Knapp-Potthoff Annelie), согласно которой МКК включает три компонента: 1) *аффективный:* уважение, эмпатия, открытость другой культуре, толерантность; 2) *когнитивный:* осмысление знания о культуре своей и другой страны/народов и культуре страны изучаемого языка, а также общие знания о культуре и коммуникации; 3) *стратегический*: умения адаптироваться к новым, внезапным межкультурным ситуациям, коммуникативные стратегии в мультикультурном контексте [Knapp-Potthoff 1997: 181–205].

В целом концепция А. Кнаппа-Поттхоффа подчеркивает важность не только знаний о других культурах, но и эмоциональной готовности к межкультурному взаимодействию и способности применять эти знания на практике.

Почти схожее мнение высказывает американский исследователь межкультурной коммуникации М. Дж. Беннетт (Bennett M. J.). По его концепции МКК — набор когнитивных, аффективных и поведенческих навыков и характеристик, которые способствуют эффективному и надлежащему взаимодействию в различных культурных контекстах [Bennett 2009: 122]. При этом Беннетт уделяет особое внимание развитию межкультурной чувствительности (Developmental Model of Intercultural Sensitivity), т. е. способности понимать и взаимодействовать с представителями различных культур. Согласно предложенной этим ученым модели, межкультурная чувствительность имеет шесть стадий развития:

1. **Отрицание** (Denial) — игнорирование или незнание культурных различий;
2. **Защита** (Defense) — осознание различий с негативной реакцией и чувством превосходства собственной культуры;
3. **Минимизация** (Minimization) — признание различий, но при сведении их к универсальным нормам;

4. **Принятие** (Acceptance) — понимание и признание культурных различий как нормального явления;
5. **Адаптация** (Adaptation) — способность изменять собственное поведение с учётом культурных особенностей партнёра по общению;
6. **Интеграция** (Integration) — способность свободно функционировать в различных культурных контекстах, не теряя собственной идентичности.

М. Дж. Беннетт делает акцент на важности эмпатии, когнитивной гибкости и готовности к культурному самоизменению как ключевых факторов успешного межкультурного взаимодействия.

В плане изучения компонентов МКК также представляют интерес работы У. Гудикунст (Gudykunst W. B.), Б. Шпицберга и Г. Шеннон *(*Spitzberg B.H. & Changnon G.*)*, которые высказывают схожие взгляды на МКК, т. е. в той или иной степени присоединяются к мнениям вышеупомянутых исследователей. Например, Б. Шпицберг и Г. Шеннон определяют МКК как эффективное межличностное и межкультурное взаимодействие, которое имеет различные аффективные *(эмпатия, желание и готовность взаимодействовать)*, когнитивные *(знание о других культурах и межкультурных различиях)* и поведенческие компоненты *(коммуникативные навыки, адаптация поведения)*. Важно не только знать и понимать культуру другого, но и уметь применять это знание в реальных коммуникативных ситуациях [Spitzberg & Changnon 2009: 2–52] (см. концепции М. Байрама, А. Кнаппа-Поттхоффа, М. Дж. Беннет и др.).

Нам бы хотелось здесь в контексте рассмотрения подходов к определению структуры и содержания МКК также упомянуть термин «культурный интеллект» (cultural intelligence — CQ (cultural quotient)) [Kulturelle Intelligenz n.d.], под которым понимают способность личности эффективно функционировать и взаимодействовать в межкультурном контексте. Впервые концепция культурного интеллекта была предложена в 2003 году профессором Сиднейского технологического университета К. Эрли и профессором Сингапурского технологического университета С. Анг. Основываясь на компонентной теории интеллекта, они предложили модель культурного интеллекта, объединяющую следующие компоненты:

1. Метакогнитивный — осознанное планирование, мониторинг и корректировка культурных представлений во время взаимодействия;
2. Когнитивный — знание о культурных универсалиях и различиях, включая ценности, нормы, верования;
3. Мотивационный — интерес, стремление и уверенность в межкультурных взаимодействиях;
4. Поведенческий — способность к гибкому изменению вербального и невербального поведения в зависимости от культурного контекста [Earley & Ang 2003: 59–65].

Концепция CQ активно используется в исследованиях и практике в сфере менеджмента, образования, дипломатии и мультикультурных сообществах. Она подчеркивает, что межкультурная компетентность требует не только знаний, но и

эмоциональной вовлеченности и поведенческой гибкости, что особенно важно в условиях глобализированного мира.

В целом вышеприведенный краткий обзор научной литературы по межкультурной компетенции и межкультурной коммуникативной компетенции показывает общую схожую позицию ранних и нынешних исследователей по данной компетенции, а именно МКК есть способность (или, другими словами, умение) свободного и непринужденного ведения диалога (= взаимодействия = сотрудничества) в мультикультурном обществе, вернее, общения с партнерами, принадлежащими к различным культурам, религиям, нациям или национальностям с целью достижения взаимоприемлемых для себя и партнерской стороне решений в конечном результате данной интеракции. МКК выходит за рамки чисто языковой компетентности и является основой для успешного межкультурного взаимодействия. Также видим, что среди ученых нет единства относительно модели формирования данной компетенции, так как МКК меняется в зависимости от контекста интеракции, поэтому можно говорить об отсутствии универсальной структурной модели МКК.

Вместе с тем обзор научных источников позволяет выделить относительно устойчивую структуру МКК, включающую когнитивный, аффективный, поведенческий и лингвистический компоненты. Каждый из них может и должен развиваться в рамках курсов немецкого языка (и/или другого иностранного языка), начиная с элементарных уровней (A1–A2), постепенно расширяясь и углубляясь на последующих ступенях (B1–B2). И это создает почву для избегания дисбаланса между языковым и культурологическим составляющими в процессе обучения иностранным языкам.

На основе анализа научной литературы и опыта преподавательской работы по обучению немецкому языку в вузах можно полагать, что основными компонентами структуры МКК на начальном (A1–A2) и среднем (B1–B2) уровнях владения немецким языком могут быть:

— лингвистические знания и умения (навыки), которые могут состоять из базового и постепенно расширяющегося словарного запаса, повседневных речевых оборотов, достаточных для понимания и создания связных текстов на повседневные знакомые темы и, конечно же, соответствующего грамматического материала (настоящее и прошедшее времена, императив, Konjunktiv II, пассив, имена существительные, артикли, структура повествовательного, вопросительного и побудительного предложений и др.);

— социолингвистические и культурные знания и умения использования языкового материала с учетом социальной ситуации и социальной группы, выбор нужной лексики, форм общения и норм поведения в зависимости от принадлежности собеседника к определенной социальной группе или культуре (формы вежливости, приветствия, прощания, просьбы, нормы поведения во взаимодействии с другом, сверстником, старшими людьми и др.), знание базовых культурных реалий (праздники, традиционные блюда, приветствия, обычаи);

— дискурсивные умения строить связные высказывания и понимать связные тексты (диалоги, вопросы-ответы, рассказ о себе, семье и повседневной жизни, участвовать в обсуждениях, пересказ текстов, описание предметов, событий и объектов и др.);

— стратегическая компетенция — умение компенсировать нехватку знаний, использование паралингвистических средств, синонимов и описательных конструкций, уточнение высказываний, их перефразирование и переформулирование.

Для развития этих компонентов необходима организация специальных учебных ситуаций: тематических кейсов, имитаций межкультурных встреч, обсуждений, предполагающих осмысленную рефлексию.

Анализ теоретических источников и практического педагогического опыта позволил также сформулировать ряд следующих выводов о возможностях и условиях эффективного формирования МКК в процессе обучения немецкому языку студентов на уровнях A1–B2:

а) язык невозможно преподавать вне культурного контекста;

б) наиболее результативными методами и приёмами формирования МКК являются:

- использование аутентичных материалов;
- интеграция культурных заданий в языковые упражнения;
- реализация проектной и ролевой деятельности;
- работа в формате сравнительного анализа родной и немецкоязычной культур;
- вовлечение студентов в критическое осмысление культурных различий.

в) формирование МКК возможно уже на начальных уровнях владения немецким языком. На этапах A1–A2 акцент следует делать на визуализацию, простые лексико-семантические структуры и базовые культурные реалии. На уровнях B1–B2 студенты могут переходить к анализу, интерпретации и обсуждению более сложных культурных и межличностных ситуаций.

г) при формировании МКК преподаватель выступает не только как источник знаний, но как медиатор культур, способствующий формированию у студентов навыков культурной рефлексии, критического мышления и толерантного восприятия иной культуры.

Как было сказано выше, обучение иностранным языкам неизбежно связано с культурой. Язык не существует вне социокультурной среды, и эффективное владение им предполагает понимание норм, ритуалов, коммуникативных стратегий, принятых в обществе. Это особенно важно в обучении немецкому языку, поскольку немецкоязычные страны (Германия, Австрия, Швейцария) обладают богатым культурным разнообразием и региональными отличиями.

Современные подходы к обучению языку подчеркивают необходимость интеграции культурного контента в языковое образование как неотъемлемой части содержания обучения.

Как известно, существует несколько подходов, используемых в обучении иностранным языкам для формирования МКК:

— **Коммуникативный подход** — акцент на умении вести диалог, понимать и интерпретировать реплики с учетом культурного контекста (Д. Хаймс (D. Hymes) [Хаймс 1975], Е. И. Пассов, И. Л. Бим, Н. И. Гез, И. А. Зимняя);

— **Культуроведческий подход** — изучение страноведения, реалий, традиций, норм поведения;

— **Межкультурный подход** — акцент на сравнении собственной и иной культур, развитие критического мышления, формирование «третьего пространства», сопоставление социокультурных и социолингвистических характеристик изучаемого языка (М. Байрам и А. Кнапп-Поттхофф);

— **Проектно-деятельностный подход** — организация учебных проектов с культурной направленностью (создание путеводителей, интервью, видеоэкскурсий и т. д.) (У. Х. Кильпатрик (W. H. Kilpatrick) и Дж. Дьюи (J. Dewey)).

Эти подходы дополняют друг друга и особенно эффективны в работе со студентами на уровнях A1–B2, когда можно постепенно углублять культурные аспекты, не перегружая учебный процесс.

Практические аспекты формирования МКК в процессе обучения немецкому языку

Формирование МКК в рамках преподавания немецкого языка студентам на уровнях A1–B2 требует системного подхода, предполагающего включение культурного компонента на всех этапах обучения.

Одним из самых эффективных инструментов формирования МКК является работа с аутентичными материалами: текстами, видео, аудио, созданными носителями языка и отражающими реальные культурные контексты. Это могут быть:

- фрагменты немецкой прессы и новостных порталов (*Der Spiegel*, *Die Zeit* и др.);
- видео на YouTube-каналах от носителей языка (например, *Easy German*);
- фрагменты фильмов, сериалов, ток-шоу;
- подкасты с диалогами на бытовые и культурные темы;
- виртуальные экскурсии по городам Германии, Австрии и Швейцарии.

Применение таких материалов способствует:

- формированию представлений о реалиях жизни в немецкоязычных странах;
- освоению национально-специфичных коммуникативных моделей;
- развитию умений интерпретировать и сравнивать культурные явления.

Современные образовательные технологии позволяют создавать интерактивную, коммуникативно-насыщенную среду, в которой студенты активно участвуют в создании межкультурного контента. Особенно эффективны:

— Проектные задания: подготовка презентаций на тему «Праздники в Германии», «Особенности немецкой кухни», «Система образования в Германии и в моей стране»;

— Ролевые игры: моделирование ситуаций общения (заселение в отель, знакомство в университете, интервью при приёме на работу);

— Интеркультурные дебаты: обсуждение спорных культурных тем (например, различия в отношении к пунктуальности, экологии, иерархии);

— Создание мини-проектов: видеоролики, блоги, посты на немецком языке с анализом и сопоставлением культур.

— Использование технологий искусственного интеллекта в аудитории и во время самостоятельной работы студентов для углубленного ознакомления с культурным контентом и для раскрытия различий и сходств между собственной культурой и культурой немецкоговорящих стран.

Также хотелось отметить, что для эффективного развития МКК важно включать культурологические элементы в содержание самих уроков, а не выносить их в отдельный страноведческий модуль, как это часто имеет место во многих учебниках. Это может быть реализовано путем:

— тематического планирования, где каждая тема сопровождается культурным подтекстом (тема «Семья» — сравнение семейных моделей в Германии и в родной стране);

— подачи лингвокультурного комментария к лексике и фразеологии;

— использования интеркультурных вопросов в упражнениях, например: *Wie besucht man in Deutschland Freunden/Bekannten? Gibt es Unterschiede zu Ihrem Land?*

В совокупности перечисленные подходы создают условия для целенаправленного и эффективного формирования МКК у студентов, изучающих немецкий язык на уровнях A1–B2.

Несмотря на растущую теоретическую поддержку межкультурного подхода, на практике сохраняется ряд проблем:

- Формальность подачи страноведческого материала: культура часто преподносится как статичный факт (например, «немцы пунктуальны»), а не как динамическая система смыслов;
- Недостаточная подготовка преподавателей к работе в межкультурном ключе;
- Ограниченный доступ к качественным аутентичным материалам для разных уровней (особенно для A1–A2);
- Стандартизированные учебники редко предусматривают глубокую культурную рефлексию, особенно на ранних этапах.

Кроме того, уровневая специфика (A1–B2) требует адаптации подходов к формированию МКК в зависимости от стадии обучения. Не всегда преподаватели располагают методическим инструментарием, позволяющим эффективно выстраивать культурный компонент на всех этапах.

С учётом выявленных проблем перспективными направлениями дальнейшей научной работы являются:

- разработка модульных курсов по немецкому языку с культурной направленностью, адаптированных под уровни A1–B2;
- создание методических рекомендаций для преподавателей по формированию МКК;
- проведение прикладных исследований (экспериментов, анкетирования, опросов) с целью выявления эффективных практик;
- внедрение цифровых платформ и сервисов (подкасты, блоги, виртуальные экскурсии), позволяющих актуализировать культурную составляющую обучения.

Развитие в этих направлениях позволит перевести межкультурную компетентность из абстрактного педагогического идеала в реальную дидактическую практику.

Заключение

В современном образовательном пространстве, где знание иностранных языков тесно связано с требованиями глобализированного мира, формирование межкультурной коммуникативной компетенции становится неотъемлемой задачей преподавания. Особенно это актуально в контексте обучения немецкому языку студентов начального и среднего уровней (A1–B2), когда формируются базовые навыки языкового и культурного восприятия.

В ходе проведённого теоретико-обзорного исследования было установлено, что МКК включает в себя когнитивный, аффективный, поведенческий и лингвистический компоненты, которые могут и должны развиваться в процессе языковой подготовки. Применение аутентичных материалов, культурно ориентированных заданий, проектной деятельности и интерактивных методик позволяет сделать процесс обучения немецкому языку живым, актуальным и глубоко осмысленным.

Преподаватель, играющий роль культурного медиатора, оказывает ключевое влияние на развитие у студентов навыков интерпретации, сравнения и толерантного отношения к культурным различиям. Однако, как показывает анализ, в современной практике сохраняются определённые трудности, связанные с методическим обеспечением и подготовкой преподавательского состава.

Практические рекомендации:

1. Интегрировать культурный компонент на всех уровнях обучения, начиная с A1, через визуализацию, реальные примеры и доступный культурный контекст.
2. Использовать аутентичные материалы, адаптированные под уровень владения языком.
3. Внедрять проектные и исследовательские задания, способствующие активному включению студентов в культурное пространство изучаемого языка.
4. Повышать квалификацию преподавателей в области межкультурной коммуникации и междисциплинарных подходов.

5. Адаптировать учебные программы под цели развития МКК с учётом возрастных, языковых и психологических особенностей обучающихся.

Таким образом, обучение немецкому языку в вузе должно рассматриваться не только как процесс формирования языковых знаний, но и как полноценное введение в иноязычную культуру, способствующее развитию гибкости мышления, эмпатии и готовности к диалогу — качеств, столь необходимых современному специалисту и гражданину мира.

Использованная литература

Белякова И.Г. Компоненты глобальной межкультурной компетентности в контексте современной межкультурной коммуникации // Культура и цивилизация. 2019. — Том 9, № 4А. — С. 138–147.

Бим И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования: Сб. научных трудов. — М.: ИНЭК, 2007. — С.156–163.

Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного/ Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — М., 1990. — 234 с.

Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — Москва: Академия, 2006. — 336 с.

Гальскова Н.Д. Личностно-развивающий потенциал межкультурного подхода к обучению иностранным языкам. // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016. — С.17–22. — URL: https://core.ac.uk/download/pdf/76001819.pdf

Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований// Иностранные языки в школе. — 1985. — № 2. — С. 17–24.

Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. — СПб.: КАРО, 2005. — 352 с.

Сафонова В. В. Культурологическая концепция обучения иностранным языкам. — Воронеж: Истоки, 1996.

Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. — Москва: Альфа М, Инфра М. 2013. — 286 с.

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/Slovo, 2000. 146 с.

Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). — М.: Высшая школа, 1989. — 238 с.

Халеева И.И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам // Известия РАО. — 2000. № 1. — С. 1–8.

Фурманова, В. П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика преподавателя иностранных языков (языковой вуз): дис. … д-ра пед. наук. — М., 1994. — 475 с.

Хаймс Д. Х. (Hymes D.) Этнография речи // Новое в лингвистике. Вып. 7. — Москва: Прогресс, 1975. — С. 42–96.

Auernheimer, G. (Hrsg.) Einführung in die interkulturelle Pädagogik, Auernheimer, G. (Hrsg.). 2015, 176 p.; Также, Auernheimer, G. (Hrsg.) Interkulturelle Kompetenz und pädagogische Professionalität. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2013.

Byram M. Teaching foreign languages for intercultural competence//Cultural Aspects of Language Education/ ed. By V.V. Saphonova. Moscow: Euroschool Press, 1998. P. 7 – 21.

Byram, M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence: Revisited. — Clevendon: Multilingual Matters, 2021. — 192 p.

Bennett M.J. Cultivating intercultural competence. A process // The Sage handbook of intercultural competence / ed. D.K. Deardorff. — Thousand Oaks, 2009. — P. 121—140.

Earley, P. C., & Ang, S. Cultural intelligence: Individual interactions across cultures. Palo Alto, CA: Stanford University Press. 2003. – 400 p.

Gudykunst, W. B. Towards a Theory of Effective Interpersonal and Intergroup Communication / W. B. Gudykunst // International and Intercultural Communication Annual. — 1993. — Vol. 17. — P. 33–71.

Kramsch, C. Language and Culture. — Oxford: Oxford University Press, 1998. — 134 p.

Knapp-Potthoff, Annelie (1997): Interkulturelle Kommunikationfähigkeit als Lernziel. In: Knapp-Pothoff, Annelie, Martina Liedke (1997): Aspekte interkultureller Kommunikationsfähigkeit. München: Iudicium Verlag: S. 181- 205).

Spitzberg, B.H. and Changnon, G. (2009) Conceptualizing Intercultural Competence. In: Deardorff, D.K., Ed., The SAGE Handbook of Intercultural Competence, Thousand Oaks, Sage, 2–52.

Hall E.T., Trager D. Cultures as Communication. Greenwich: CT: Fawcett, 1954. — 62 p.

Kulturelle Intelligenz: eine unveryichtbare Fähigkeit moderner Führungskräfte. — URL: https://www.learnlight.com/de/artikel/kulturelle-intelligenz-eine-unverzichtbare-faehigkeit-moderner-fuehrungskraefte/.

Wierlacher Alois. Interkulturelle Germanistik. Zu ihrer Geschichte und Theorie. Mit einer Forschungsbibliographie. In Wierlacher, Alois/Bogner, Andrea (Hrsg). 2003. — S.1–45.

Wierlacher, Alois (2003), Das tragfähige Zwischen. Erwägen, Wissen, Ethik 14: 1, 215-217.

Rathje Stephanie, Interkulturelle Kompetenz—Zustand und Zukunft eines umstrittenen Konzepts. Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht 11: 3, 2006, 21 s.

Mecheril, Paul (2003), Behauptete Normalität—Verinfachung als Modus der Thematisierung von Interkulturalität. Erwägen, Wissen, Ethik 14: 1, 198- 201.

Loenhoff, Jens (2003), Interkulturelle Kompetenz zwischen Person und System. Erwägen, Wissen, Ethik 14: 1, 192-194.

References

Belyakova, I. G. (2019). Komponenty global'noi mezhkul'turnoi kompetentnosti v kontekste sovremennoi mezhkul'turnoi kommunikatsii. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 9(4A), 138–147. (In Rus.)

Bim, I. L. (2007). Kompetentnostnyi podkhod k obrazovaniyu i obucheniyu inostrannym yazykam. In *Kompetentsii v obrazovanii: opyt proektirovaniya* (pp. 156–163). Moscow: INEK. (In Rus.)
Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (1990). *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* (Language and culture: Linguistic and country studies in teaching Russian as a foreign language). Moscow. (In Rus.)
Gal'skova, N. D., & Gez, N. I. (2006). *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika* (Theory of teaching foreign languages. Language didactics and methodology). Moscow: Akademiya. (In Rus.)
Gal'skova, N. D. (2016). Lichnostno-razvivayushchii potentsial mezhkul'turnogo podkhoda k obucheniyu inostrannym yazykam. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny*, 2(95), 17–22. Available at: https://core.ac.uk/download/pdf/76001819.pdf (In Rus.)
Gez, N. I. (1985). Formirovanie kommunikativnoi kompetentsii kak ob"ekt zarubezhnykh metodicheskikh issledovanii. *Inostrannye yazyki v shkole*, (2), 17–24. (In Rus.)
Elizarova, G. V. (2005). *Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam* (Culture and teaching foreign languages). Saint Petersburg: KARO. (In Rus.)
Safonova, V. V. (1996). *Kul'turologicheskaya kontseptsiya obucheniya inostrannym yazykam* (Culturological concept of teaching foreign languages). Voronezh: Istoki. (In Rus.)
Sadokhin, A. P. (2013). *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya* (Intercultural communication). Moscow: Al'fa-M, Infra-M. (In Rus.)
Ter-Minasova, S. G. (2000). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* (Language and intercultural communication). Moscow: Slovo/Slovo. (In Rus.)
Khaleeva, I. I. (1989). *Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoi rechi (podgotovka perevodchika)* (Fundamentals of teaching the comprehension of foreign speech (translator training)). Moscow: Vysshaya shkola. (In Rus.)
Khaleeva, I. I. (2000). O gendernykh podkhodakh k teorii obucheniya yazykam i kul'turam. *Izvestiya RAO*, (1), 1–8. (In Rus.)
Furmanova, V. P. (1994). *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i kul'turno-yazykovaya pragmatika prepodavatelya inostrannykh yazykov (yazykovoi vuz)* (Intercultural communication and cultural-linguistic pragmatics of a foreign language teacher (linguistic university)) (Doctoral dissertation). Moscow. (In Rus.)
Khaims, D. H. (Hymes, D.) (1975). Etnografiya rechi. *Novoe v lingvistike*, 7, 42–96. Moscow: Progress. (In Rus.)
Auernheimer, G. (Ed.). (2015). *Einführung in die interkulturelle Pädagogik* (Introduction to intercultural pedagogy). 176 p. (In Ger.)
Auernheimer, G. (Ed.). (2013). *Interkulturelle Kompetenz und pädagogische Professionalität* (Intercultural competence and pedagogical professionalism). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. (In Ger.)

Byram, M. (1998). Teaching foreign languages for intercultural competence. In V. V. Saphonova (Ed.), *Cultural Aspects of Language Education* (pp. 7–21). Moscow: Euroschool Press. (In Eng.)
Byram, M. (2021). *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence: Revisited*. Clevendon: Multilingual Matters. (In Eng.)
Bennett, M. J. (2009). Cultivating intercultural competence: A process. In D. K. Deardorff (Ed.), *The SAGE handbook of intercultural competence* (pp. 121–140). Thousand Oaks: Sage. (In Eng.)
Earley, P. C., & Ang, S. (2003). *Cultural intelligence: Individual interactions across cultures*. Palo Alto, CA: Stanford University Press. (In Eng.)
Gudykunst, W. B. (1993). Towards a theory of effective interpersonal and intergroup communication. *International and Intercultural Communication Annual*, 17, 33–71. (In Eng.)
Kramsch, C. (1998). *Language and Culture*. Oxford: Oxford University Press. (In Eng.)
Knapp-Potthoff, A., & Liedke, M. (1997). Aspekte interkultureller Kommunikationsfähigkeit. München: Iudicium Verlag, 181–205. (In Ger.)
Spitzberg, B. H., & Changnon, G. (2009). Conceptualizing intercultural competence. In D. K. Deardorff (Ed.), *The SAGE handbook of intercultural competence* (pp. 2–52). Thousand Oaks: Sage. (In Eng.)
Hall, E. T., & Trager, D. (1954). *Cultures as Communication*. Greenwich, CT: Fawcett. (In Eng.)
Learnlight. (n.d.). Kulturelle Intelligenz: eine unverzichtbare Fähigkeit moderner Führungskräfte. Retrieved January 14, 2025, from https://www.learnlight.com/de/artikel/kulturelle-intelligenz-eine-unverzichtbare-faehigkeit-moderner-fuehrungskraefte/ (In Ger.)
Wierlacher, A., & Bogner, A. (Eds.). (2003). Interkulturelle Germanistik. Zu ihrer Geschichte und Theorie. Mit einer Forschungsbibliographie. In A. Wierlacher & A. Bogner (Eds.), *Interkulturelle Germanistik* (pp. 1–45). (In Ger.)
Wierlacher, A. (2003). Das tragfähige Zwischen. *Erwägen, Wissen, Ethik*, 14(1), 215–217. (In Ger.)
Rathje, S. (2006). Interkulturelle Kompetenz – Zustand und Zukunft eines umstrittenen Konzepts. *Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht*, 11(3), 1–21. (In Ger.)
Mecheril, P. (2003). Behauptete Normalität – Vereinfachung als Modus der Thematisierung von Interkulturalität. *Erwägen, Wissen, Ethik*, 14(1), 198–201. (In Ger.)
Loenhoff, J. (2003). Interkulturelle Kompetenz zwischen Person und System. *Erwägen, Wissen, Ethik*, 14(1), 192–194. (In Ger.)